

В.Аватков, А.Рыженков

ТУРКМЕНИСТАН И ТУРКОЦЕНТРИЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

DOI: 10.20542/2073-4786-2022-1-68-85

Статья принята к печати 28.01.2022.

В результате распада Советского Союза в конце XX в. в системе международных отношений произошли значительные перемены. На геополитической сцене появились новые субъекты мирового сообщества, которых разные силы пытались включить в свои патронажные сети. Так, Турция стала активно выстраивать отношения с молодыми центральноазиатскими республиками. Несмотря на значительные экономические вливания, попытки Анкары запустить интегративные политические процессы в регионе встретили активное сопротивление со стороны элит новых независимых государств, чей суверенитет на тот момент в полной мере еще не утвердился.

Более того, сложная обстановка во внутривнутриполитической жизни Турции на протяжении всех 1990-х годов не позволяла Анкаре активно заниматься продвижением своих интересов в Центральной Азии. Лишь к середине 2000-х годов, в период правления Партии справедливости и развития, Анкара начала активное взаимодействие с интересующими их государствами в рамках доктрин пантюркизма и неоосманизма, обосновывающих права анатолийских турок на центральноазиатские или бывшие османские владения.

Существует целый ряд исследований, предметом которых являются стратегии, применяемые Турцией для продвижения своих интересов на постсоветском пространстве [1; 2; 3]. Их авторы предпринимают масштабный анализ и делают глобальные выводы, которые можно использовать для исследования внешнеполитической деятельности турецкого руководства и на других направлениях. Однако следует учитывать, что любая глобальная стратегия строится на допущениях, поскольку универсальные подходы выработать крайне сложно. Исследование этих допущений позволяет оценить сильные и слабые стороны глобальной стратегии Анкары.

Предмет нашего исследования – турецко-туркменские отношения на современном этапе. С учетом того, что Туркменистан является страной, обособленной от внешнего мира, Турции приходится продвигать здесь свое влияние менее открыто и более изоощренно, чем в других государствах

региона. При этом, поскольку одной из глобальных внешнеполитических целей Анкары является превращение Турции в международный энергетический хаб [4], особое место в нашем анализе уделяется потенциалу турецко-туркменских отношений в газовой сфере.

Политический аспект взаимодействия Туркменистана и Турции

Согласно информации, предоставляемой МИД Турецкой Республики [5], отсчет истории турецко-туркменских отношений начинается с 1991 г., когда Туркменистан вышел из состава Советского Союза и обрел независимость. Важно, что именно этот год указывается турецким внешнеполитическим ведомством как год начала политических контактов с бывшими советскими республиками, тогда как разделы сайта МИД Турции, посвященные европейским странам (напр., Англии, Голландии, Германии), описывают историю двусторонних взаимоотношений ещё с посольств позднего средневековья.

Такой подход позволяет заглушить подозрения в пантюркизме, которые могли бы возникнуть при упоминании связей с государствами, существовавшими в Центральной Азии до установления там советской власти. Однако в случае Туркменистана избежать подобных подозрений не удастся, поскольку, согласно официальной позиции МИД Турции, отношения между двумя государствами реализуются на основе установки «Одна нация, два государства» (*тур. İki devlet, bir millet*). Эта установка известна благодаря тому, что она реализуется Анкарой в отношении Азербайджана, страны, наиболее глубоко интегрированной в продвигаемые турками политические, экономические и культурные проекты [6, с. 106-107].

МИД Турции также особо подчеркивает, что Турция была первой страной, признавшей независимость Туркменистана и открывшей там посольство. Не менее значима поддержка статуса полного нейтралитета Туркменистана [5]. Нейтральная правосубъектность республики была закреплена резолюцией Генеральной ассамблеи ООН №50/80А от 12 декабря 1995 г. и внесена в конституцию страны совместным решением Халк Маслахаты (Народного совета) и Меджлиса (Парламента) 27 декабря того же года [7, с. 90-91].

Несмотря на то что с правовой точки зрения статус нейтралитета в первую очередь предполагает отказ от участия в военных блоках, нейтралитет Туркменистана – часто с опорой на установку Концепции внешней политики страны об отказе от участия в «межгосударственных альянсах с жесткими регламентирующими функциями либо подразумевающих коллективную ответственность» [8] – трактуется и как

отказ от поддержки деятельности различных региональных интеграционных структур [9, с. 232].

Для Анкары крайне важно формирование региональных организаций под собственной эгидой. Самыми крупными из них являются Тюркский совет, Парламентская ассамблея тюркоязычных стран и ТЮРКСОЙ. Если первые две представляют собой чисто политические объединения, то ТЮРКСОЙ скорее служит целям «мягкой силы» – ее задача, как декларируется на сайте организации, состоит в «укреплении братства и дружбы между тюркскими народами, распространении общей тюркской культуры и сохранении ее для последующих поколений» [10].

Вероятно, именно ввиду своего культурного статуса ТЮРКСОЙ стал единственной из вышеперечисленных организаций, в которую вошел Туркменистан. Нейтральный статус республики часто выступает в качестве предлога для невступления в протурецкие политические объединения, что, конечно, не может нравиться официальной Анкаре, сколько бы она ни постулировала свою поддержку внешнеполитической линии Ашхабада. В конце 2021 г., тем не менее, произошел значимый сдвиг: Тюркский совет был преобразован в Организацию тюркских государств, а Туркменистан получил в этом объединении статус государства-наблюдателя.

Ситуация в Афганистане после ухода из страны американских сил также может стать вызовом для нейтралитета Туркменистана. Пока Ашхабад ограничивается тем, что с опасением следит за деятельностью Талибана, который контролирует территории на афгано-туркменской границе [11]. Однако в случае роста нестабильности в Афганистане, Ашхабаду придется искать союзников для защиты своей территории, что повлечет вступление в один из военных блоков, и статус нейтралитета будет утрачен.

В этом случае союзническую помощь Ашхабаду, помимо старых партнеров из числа государств постсоветского пространства [12], которые во второй половине 1990-х годов защищали границы республики с Афганистаном и Ираном [13], способна предложить Турция, которая готовится к входу в регион, что нашло отражение в активно лоббировавшейся летом 2021 г. её военными и внешнеполитическими ведомствами идее об установлении контроля над аэропортом Кабула [14].

Следует отметить, что на политическом уровне взаимодействие между двумя государствами развивается достаточно медленно. Турецкая сторона готова к более активному и глубокому взаимодействию. Самым значимым свидетельством тому является установка «Одна нация, два государства», используемая лишь в отношении тех партнеров, с которыми, как считают в Анкаре, возможна самая глубокая интеграция (важно также,

что турецкий, азербайджанский и туркменский языки принадлежат к огузской группе тюркских языков).

Туркменистан в свою очередь последовательно проводит политику отказа от вступления в политические объединения и участия в турецко-тюркской интеграции. Однако сложная экономическая обстановка в стране и нестабильная ситуация в соседнем Афганистане способны подтолкнуть туркменские элиты к более тесному взаимодействию с Анкарой.

Турецкое присутствие в экономике Туркменистана

Если развитие политических контактов между Анкарой и Ашхабадом происходит достаточно медленно, то в экономической сфере ситуация обратная. Ещё в 1991–1992 гг. Турция открыла центральноазиатским странам кредитные линии, которые позволили ослабить товарный голод на местных рынках [15, с. 312]. Туркменистан с самого начала стал одним из приоритетных направлений экспансии турецкого капитала: уже в 1995 г. там, в основном в сфере строительной, текстильной и пищевой промышленности, реализовывались проекты общей стоимостью 1,5 млрд долл. [15, с. 315-316]. Во внешней торговле республики на протяжении 1990-х годов доля Турции составляла от 10 до 16% [16, с. 68].

На современном этапе в структуре туркменского экспорта ведущее место занимает Китай – на него приходится 78% поставляемых за рубеж товаров. Доминирование КНР в экспорте началось в 2010 г., когда на проектную мощность вышел открытый годом ранее газопровод «Туркмения–Китай». В 2020 г. Пекин закупил у Ашхабада продукции на 6 071 165 000 долл., причем 6 039 818 000 долл. из них пришлось на поставки газа. Турецкая доля в экспорте Туркменистана составляет около 4% – на одном уровне с Россией и Узбекистаном. Около половины туркменских поставок в Турцию — хлопок [17].

Что касается импорта Туркмении, то с 2010 г. лидерство удерживает Турция, на долю которой приходится 26% закупаемых туркменами за границей товаров. Основные статьи импорта – машинное оборудование, электрооборудование, железо и сталь. Также значительное место в туркменском импорте занимают Россия и Китай – по данным 2020 г. 21 и 15%, соответственно [17].

Турецкие строительные компании активно работают на туркменском рынке. На настоящий момент в республике осуществляют проекты 16 компаний, входящих в топ-250 строительных подрядчиков в мире. Из этих 16 гигантов на туркменском строительном рынке 8 – турецкие [18, с. 33]. Самым крупным инфраструктурным проектом, в котором участвовали турецкие строительные компании, стала модернизация порта Туркменбаши,

завершившаяся в 2018 г. [19]. Следует отметить, что работа в рамках крупных контрактов в строительной отрасли невозможна без сильных лоббистских структур, продвигающих интересы компаний, в том числе – в органах государственной исполнительной власти.

Всего в Туркменистане работает более 600 турецких компаний разного профиля [20]. Работа на местном рынке, однако, не всегда идет беспрепятственно. В 2019 г. в ряде СМИ появилась информация, что турецкие компании «Чакыроглу Групп» и «Полимекс» остановили реализацию крупных проектов в республике, поскольку Ашхабад оказался не способен выполнять взятые на себя обязательства по оплате работ подрядчиков [21]. Это было обусловлено крупным экономическим кризисом, в котором оказалась страна и который мог усугубиться в связи с эпидемией COVID-19 в 2020 г.

Также следует отметить, что Китай и Турция стали основными поставщиками вооружений для туркменской армии во второй половине 2010-х годов. Хотя объемы закупок невелики, но Пекин направил Ашхабаду значительное количество управляемых зенитных и противокорабельных ракет. Анкара в свою очередь поставила более сотни колесных бронемашин Cobra и почти три десятка бронетранспортеров Kırpi [22]. В июле 2021 г. Анкара подписала с Ашхабадом договор на 37 млн долл., в рамках которого, как предполагается, будут поставлены 6 беспилотников Bayraktar [23]. Первый летательный аппарат Bayraktar TB2 был представлен 27 сентября 2021 г. на параде в честь 30-летия независимости республики [24].

В сфере экономики Турция достигла более значимых результатов, чем в политике. Более четверти импорта Туркменистана приходится на турецкие товары, и эта цифра имеет тенденцию к росту. Несмотря на определенные проблемы с выполнением обязательств туркменской стороной, крупные турецкие фирмы сохраняют свои позиции на туркменском рынке, а в строительной сфере турецкие компании доминируют.

Перспективы подключения Туркмении к турецкому газовому хабу

Туркменистан обладает одними из самых крупных в мире разведанных запасов газа. Всего, по данным ОПЕК, страна располагает доказанными запасами в 12 трлн м³ – это пятое место в мире после России, Ирана, Катара и США [25, р. 76]. В то же время туркменское руководство предпринимает многочисленные попыткикратно завысить количество разведанных запасов, что, как предполагается, должно вызвать интерес со стороны новых потребителей [26].

Ежегодно Туркменистан добывает 86,6 млрд м³ природного газа, который примерно в равных долях идет на внутреннее потребление и на экспорт. В период между 2015 и 2019 г. газовый экспорт Туркменистана составлял соответственно 40,3; 37,7; 37,7; 36,4; 55,4 млрд м³ в год [25, р. 78-80]. По данным ВР [27, р. 33-37], при общем объеме добычи газа в 2019 г. в 63 млрд м³, между 2015 и 2019 гг. Ашхабад поставлял на экспорт 40,5; 38,1; 33,9; 33,1; 31,7 млрд м³. При этом 90% газа направляется в Китай [26; 28] – в 2019 г. Туркменистан поставил в КНР 31,2 млрд кубометров газа [29] (этот показатель расходится с данными ОПЕК, но совпадает с данными ВР). Пропускная способность газопровода Центральная Азия – Китай [30], по которому идут поставки туркменского голубого топлива, составляет 55 млрд м³, после открытия четвертой ветки этот объем вырастет до 85 млрд м³ в год [31, р. 11].

Таким образом, по имеющимся расчетам, у Китая есть возможность выкупать весь поставляемый на экспорт туркменский газ. Однако имеются определенные сомнения относительно того, будут ли эти объемы увеличиваться, поскольку российский «Газпром» начал продавать газ Китаю по более выгодной цене. Если Ашхабад отпускает Пекину газ по 227 долл. за 1 тысячу кубометров, то Москва — по 183 долл. [29]. Также следует учитывать, что вплоть до открытия газопровода в Китай Туркменистан почти полностью зависел от продаж газа в РФ; кроме российского направления, небольшая часть от общего объема экспортируемого газа уходила в Иран [32]. В начале 2016 г. «Газпром» ушел с туркменского рынка, а в 2019 г. вернулся туда, чтобы заключить с представителями газовой отрасли республики новый пятилетний контракт на покупку 5,5 млрд м³ газа в год [33].

Суммируя вышесказанное, можно констатировать, что основными покупателями туркменского голубого топлива на настоящий момент являются КНР и РФ. Китай, судя по пропускной способности газопровода из Туркменистана, намерен увеличивать закупки газа у Ашхабада, однако туркменский газ дороже российского, и для полного заполнения китайского трубопровода Ашхабаду необходимо резко нарастить добычу и снизить цену.

Столь обстоятельный анализ особенностей торговли газом необходим, поскольку одной из ключевых тем в турецко-туркменских отношениях является вопрос поставок туркменского газа в Турцию для внутреннего потребления и реэкспорта в Европу. Ещё в конце 1990-х годов Турция и страны ЕС начали разрабатывать планы строительства Транскаспийского газопровода, основная задача которого – обеспечивать стабильные поставки туркменского газа в Европу [34, с. 56]. В 1999 г. Анкара и Ашхабад подписали договор о купле–продаже природного газа,

однако проект был заморожен из-за имевшихся на тот момент разногласий пограничных стран относительно статуса Каспийского моря и массового ухода из Туркменистана транснациональных корпораций по причине чрезмерно эксцентричного стиля руководства президента страны С.Ниязова [35, с. 130].

В 2000-х годах ЕС совместно с Турцией предпринял попытку реализации проекта газопровода «Набукко» из Туркменистана и Азербайджана в Европу через страны Закавказья и Турцию. Однако проект не был реализован в силу противоречий, которые возникли между компаниями Австрии, Турции, Болгарии и Румынии, объединившимися в консорциум для постройки трубопровода.

Альтернативой «Набукко» стало объединение трех трубопроводов – Южно-Кавказского (Баку–Тбилиси–Эрзурум), Трансанатолийского (от Эрзурума до греческой границы) и Трансадриатического (через Грецию и Албанию в Италию). Полный маршрут от Азербайджана до Италии был завершён и запущен в конце 2020 г. Единственным источником, из которого газ на настоящий момент поступает во все три трубопровода, является месторождение Шах-Дениз в Азербайджане. Пропускная способность Южно-Кавказского трубопровода составляет 25 млрд м³ в год [36], Трансанатолийского — 16 млрд м³ в год (из них 6 млрд м³ поставляются в Турцию, остальное — в Европу) [37], Трансадриатического — 10 млрд м³ в год с перспективой ее увеличения до 20 млрд [38].

Предполагается включить в эту систему и Туркменистан посредством постройки Транскаспийского трубопровода. Консорциум европейских и китайских компаний ещё в 2019 г. высказал готовность взяться за такой подряд [39]. Однако, как отмечалось выше, планы строительства газопровода под Каспийским морем обсуждаются с 1990-х годов, но не поддаются реализации. Для этого до недавнего времени было две причины. Первая — спор между Азербайджаном и Туркменией по нефтяному месторождению на шельфе Каспия, называемому азербайджанцами Кяпаз, а туркменами — Сердар [40, с. 41]. В начале 2021 г. этот спор был урегулирован, и планируемый к разработке источник нефти получил новое название «Достлуг» — «Дружба» [41].

Второй значимой проблемой была демаркация границ на Каспии. Если до распада СССР проблема разграничения водных ресурсов касалась лишь Москвы и Тегерана, то после 1991 г. эксклюзивное право двух стран на военное, политическое и экономическое присутствие в регионе было утрачено, и политику пришлось координировать с интересами Азербайджана, Казахстана и Туркменистана [42, с. 23]. На протяжении почти трех десятилетий консенсус найти не удавалось, во многом из-за того, что отсутствовала общая позиция по статусу водоема — является ли он

морем или озером? Озера считаются собственностью всех граничащих с ними государств, и ведение на них хозяйственной деятельности должно согласовываться со всеми пограничными странами. Морской статус дает право на беспрепятственную добычу ресурсов в своих секторах [43, с. 41].

Проблема демаркации была урегулирована Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря, принятой в ходе Пятого каспийского саммита, который проходил в городе Актау в Казахстане. Вопросу проведения трубопроводов по дну Каспия посвящена 14 статья Конвенции: в 4 пунктах статьи закрепляется право каждой страны свободно прокладывать трубопроводы в своих секторах, а также необходимость согласования прокладывания трубопровода только с той стороной, через чей сектор Каспия он пройдет, а не со всеми прибрежными государствами.

Фактически, если две соседние страны решат проложить трубопровод между собой, то третья сторона помешать им сможет лишь обратившись ко второму пункту 14 статьи, который требует, чтобы прокладываемые Сторонами трубопроводы «соответствовали экологическим требованиям и стандартам, закрепленным в международных договорах, участницами которых они являются, включая Рамочную конвенцию по защите морской среды Каспийского моря и соответствующие протоколы к ней» [44].

Однако Рамочная конвенция не включает отдельных пунктов, посвященных трубопроводам [45]. В то же время существует Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, в котором указывается на недопустимость прокладки трубопроводов без подтверждения их полного соответствия требованиям и стандартам защиты окружающей среды, установленным международными договорами [46, с. 48]. Иначе говоря, пока все имеющие выход к Каспию страны не признают, что планируемый трубопровод полностью безопасен, проложить его невозможно. Это открывает широкие возможности для бюрократического затормаживания реализации проекта Транскаспийского газопровода.

Таким образом, если суммировать ситуацию с попытками подключения Туркмении к турецкому газовому хабу, можно констатировать следующее. Анкара готова к расширению Трансанатолийского трубопровода, а Трансадриатический маршрут имеет перспективу увеличения пропускных объемов в два раза. Вместе с этим, какой бы ни была политическая воля возможных участников проекта, благодаря имеющимся оговоркам по экологии прокладку этого трубопровода придется согласовывать с остальными прикаспийскими государствами, геополитическим интересам которых могут противоречить планы по допуску туркменского газа на европейский рынок.

Следует также учитывать, что на настоящий момент практически весь туркменский газ уходит в Китай. Более того, существует вероятность, что дальнейшее увеличение экспорта туркменского газа будет происходить именно в дальневосточном направлении. Пекин целенаправленно строил в Туркмении инфраструктуру под собственные проекты, а сумеет ли найти на это ресурсы Анкара – остается большим вопросом. Сомнения инвесторов может вызвать также нестабильная обстановка в восточных регионах Турции, населенных курдами.

Если говорить о европейском направлении поставок, то единственным крупным потенциальным потребителем туркменского газа на этом рынке выступает Адриатический регион, прежде всего Италия. Однако для Рима важна диверсификация источников поставок, поэтому не очень велика вероятность того, что итальянцы будут закупать у туркмен крупные объемы газа через Турцию. Также следует учитывать, что, в силу протяженности этого маршрута и необходимых для постройки Транскаспийского газопровода значительных средств, туркменский газ окажется абсолютно неконкурентоспособным на европейском рынке [31, p. 36-37]. Вместе с тем не следует забывать о морском месторождении Достлук, которое может быть значительно проще подключено к имеющейся азербайджанской газовой сети.

Взаимодействие Турции и Туркменистана в гуманитарной сфере

Одним из самых важных инструментов «мягкой силы» является сфера образования. Анкара активно привлекает в турецкие высшие учебные заведения студентов из-за рубежа. На протяжении всей первой половины 2010-х годов туркмены были вторыми по численности иностранными студентами в турецких вузах [47, s. 52; 48, s. 51; 49, s. 50; 50, s. 43], а в 2021 г. вышли на первое место, обойдя азербайджанцев [51], хотя, как подчеркивалось выше, именно Азербайджан в глазах экспертов выглядит страной, наиболее подверженной протурецкой тюркской интеграции. Туркменские студенты в основном предпочитают проходить обучение на педагогических и естественно-научных факультетах [52; 53; 54].

Рост количества туркменских студентов также может быть связан с постепенным перетеканием образовательной турецкой клиентелы с туркменских площадок на турецкие. До 2011 г. в Туркменистане работало значительное количество учебных заведений, связанных с турецким проповедником Фетхуллахом Гюленом. Однако в 2011 г. они были закрыты «за продвижение идеологии пантюркизма». В 2016 г. был реформатирован

и Международный турецко-туркменский университет в Ашхабаде, руководство которого также связывали с Гюленом [2, с. 52].

На настоящий момент в Туркменистане работают три турецкие школы, которые находятся в Ашхабаде. В начальной школе учится 109 детей, и с ними работают три учителя [55], в средней школе на 202 ученика приходится 7 учителей [56], в старшей 15 учителей обучают 180 учеников [57]. Это количество преподавателей для такого количества учеников считается недостаточным, что может свидетельствовать о слабости подготовки обучающихся.

Ограничено в Туркменистане и функционирование Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТІКА), которое является одним из главных инструментов расширения гуманитарного присутствия Анкары в развивающихся странах и населенных тюрками регионах. Последние новости о деятельности ТІКА на территории Туркменистана датируются 2016 годом [58].

В рамках ТЮРКСОЯ, протурецкой международной организации, в которой Ашхабад официально состоит, деятельность Туркменистана также ограничена. На 2015 г. ТЮРКСОЙ объявил столицей тюркского мира туркменский город Мерв, что привело к реализации на площадках города ряда культурных проектов под эгидой организации [59]. Однако в дальнейшем упоминания мероприятий ТЮРКСОЯ в Туркменистане на сайте организации крайне редки.

В 2017 г. глава ТЮРКСОЯ Дюсен Касеинов организовал в Турции публикацию на турецком языке книги туркменского лидера Гурбангулы Бердымухамедова «Музыка мира, музыка дружбы и братства» [60], а также первого тома академического труда «Туркменистан – сердце Великого Шелкового пути» [61]. Благодаря этому Касеинову в первой половине 2018 г. удастся добиться аудиенции у Аркадага¹ [62], однако после этого туркменская сторона продолжает воздерживаться от активного участия в мероприятиях ТЮРКСОЯ. Лишь в 2020 г. Туркменистан вновь начинает упоминаться в бюллетенях организации в связи с 25-летием с момента объявления Ашхабадом политики нейтралитета и мероприятиями, приуроченными к этой дате [63; 64; 65], а также проводимыми ТЮРКСОЕМ на территории Турции акциями в честь тридцатилетия обретения независимости центральноазиатскими республиками [66].

Влияние турецкой «мягкой силы» на мигрировавших в Турцию туркмен может быть нивелировано тем, что местные правоохранительные органы, очевидно, нацелены на пресечение любой политической

---

¹ Официальный титул президента Туркмении Г.Бердымухамедова.

деятельности, выражающей несогласие с существующим положением в Ашхабаде. Турецкая полиция регулярно проводит задержания активистов, протестующих против ашхабадского руководства, а в некоторых случаях даже высылает их на родину, где с высокой степенью вероятности их может ждать тюрьма [67; 68].

Заключение

Туркменистан, как следует из установки «Одна нация, два государства», является одним из приоритетных направлений для тюркской интеграции под эгидой Турции. Благодаря своему нейтральному статусу Ашхабаду пока удается избегать участия в протурецких политических объединениях, однако меняющаяся геополитическая ситуация в Центральной Азии и экономическое положение страны могут активизировать взаимодействие Ашхабада с Анкарой.

Несмотря на то что крупнейшим внешнеторговым партнером Туркменистана является Китай, основной объем импорта в страну поступает из Турции. Турецкие компании активно работают на местном рынке, в том числе в крупных и значимых для государства проектах, таких как реконструкция порта Туркменбаши и строительство рекреационной зоны Аваза.

Подключение туркменского газа к турецкому газовому хабу возможно лишь в случае твердой политической воли обеих сторон, но при этом придется преодолеть значительное количество препятствий, особенно в экологической сфере. На данный момент практически весь добываемый Туркменистаном газ идет на внутреннее потребление и поставляется в Китай. Поставки континентального туркменского газа в Европу через Каспийское море представляются чрезмерно дорогостоящими, но в какой-то мере могут быть использованы для снабжения Анатолии. После подписания конвенции о статусе Каспийского моря становится возможным подключение туркменских шельфовых месторождений к азербайджанской газовой сети.

«Мягкой силой» Турции Туркменистан стремится противостоять, максимально блокируя на территории страны деятельность таких важных её проводников, как ТЮРКСОЙ и ТИКА. Вместе с тем на настоящий момент среди обучающихся в турецких вузах иностранных студентов больше всего именно туркмен. Не вполне ясен лишь ответ на вопрос, захотят ли они интегрироваться в турецкое общество, оставшись в Турции, или вернуться на родину как проводники турецкой культуры?

2021 год в определенной мере стал поворотным для турецко-туркменских отношений: Ашхабад, приняв статус страны-наблюдателя в Организации тюркских государств, сделал важный шаг к участию в

протурецкой интеграции. Последовавший вслед за этим визит в страну представительной турецкой делегации, в которую, помимо президента Эрдогана, вошли министры иностранных дел, энергетики, образования, обороны, сельского хозяйства, торговли и инфраструктуры, может свидетельствовать о том, по каким направлениям Анкара планирует углублять двухстороннее сотрудничество.

По итогам этой встречи было подписано соглашение из 9 статей о расширении взаимодействия в сфере экономики и инфраструктурного развития [69]. Особую значимость встрече придает высказывание Эрдогана о Туркменистане как о стране предков и вручение ему туркменского ордена «За развитие сотрудничества», а также тот факт, что на опубликованных кадрах с этой встречи – вероятно, впервые за всё время правления Бердымухамедова – была запечатлена его супруга Огульгерек [70].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев К.С. 2020. Отношения Ирана и Турции с государствами Южного Кавказа. — *Россия и новые государства Евразии*, №2 (47), с. 94-106.
2. Малышева Д.Б. 2017. Международно-политическое взаимодействие государств Центральной Азии с Турцией и Ираном. — *Россия и новые государства Евразии*, №3 (36), с. 46-58.
3. Аватков В.А. 2020. Турецкий фактор на постсоветском пространстве. — *Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы / Отв. ред. Э.Г.Соловьев, Г.И.Чуфрин*. М.: ИМЭМО РАН. С. 186-201.
4. Аватков В.А. 2021. Турецкая идеология «хаба». — *Восточный альманах*, Выпуск V, с. 8-13.
5. Türkiye-Türkmenistan Siyasi İlişkileri. — *Türkiye Dışişleri Bakanlığı*, URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-turkmenistan-siyasi-iliskileri.tr.mfa> (дата обращения: 12.10.2021).
6. Аватков В.А. 2021. Специфика геополитики Азербайджанской Республики. — *Постсоветские исследования*, Т.4. №2. С. 104-108.
7. Аманжолов Ж.М. 2012. Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства. — *Государство и право*, № 6. С. 90-98.
8. Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. — *Правительство Туркменистана*. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9356 (дата обращения: 13.10.2021).

9. Тюльпаков М.В. 2014. Изменение геополитической роли Туркменистана в начале XXI в. — *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*, №18 (140). С. 227-235.

10. О ТЮРКСОЙ. — *Официальный сайт ТЮРКСОЙ*. URL: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения: 13.10.2021).

11. Туркменистан: талибы приближаются, дипломаты и армия мечутся. — *Eurasianet*, 15.07.2021. URL: <https://russian.eurasianet.org/%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B1%D1%8B-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B6%D0%B0%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%B5%D1%87%D1%83%D1%82%D1%81%D1%8F> (дата обращения 13.10.2021).

12. *Совместное заявление по итогам четвертой встречи глав внешнеполитических ведомств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан по ситуации в Исламской Республике Афганистан*. 16.07.2021. — URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4815145 (дата обращения 13.10.2021).

13. Бурнашев Р., Черных И. 2003. Вооруженные силы Туркменистана: проблемы и направления развития. — *Центральная Азия и Кавказ*, № 4. С. 37–47.

14. США и Турция договорились об обеспечении безопасности аэропорта Кабула. — *Интерфакс*, 17.06.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/772701> (дата обращения 13.10.2021).

15. Жуков С.В., Резникова О.Б. 2001. *Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира*. М.: Московский общественный научный фонд, 488 с.

16. Троицкий Е.Ф. 2014. Внешняя политика Туркменистана в 1992–2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции. — *Вестник Томского государственного университета*, №4 (30). С. 67-70.

17. *Turkish trade statistics*. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 13.10.2021).

18. *ENR The Top 250 Global Contractors Report*. 2021. URL: https://www.enr.com/ext/resources/static_pages/Top-600/Top-

Lists/2021/Files/ENR08232021_TOP250_combined_compressed.pdf (дата обращения 13.10.2021).

19. Köstem S. The Power of the Quiet? Turkey's Central Asia Strategy. — *ISPI*, 03.10.2019. URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/power-quiet-turkeys-central-asia-strategy-24069> (дата обращения 13.10.2021).

20. Turkey Eyes Promoting Ties with Turkmenistan: FM. — *Anadolu Ajansı*, 09.11.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/turkey-eyes-promoting-ties-with-turkmenistan-fm/1306834> (дата обращения 13.10.2021).

21. Putz C. Turkish Company Complains About Turkmenistan's Empty Pockets. — *The Diplomat*, 04.06.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/turkish-company-complains-about-turkmenistans-empty-pockets/> (дата обращения 13.10.2021).

22. *SIPRI Arms Trade Register*. URL: https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php (дата обращения 13.10.2021).

23. Türkmenistan'a Bayraktar TB2 İhracatı. — *Savunma SanayiST.com*, 27.09.2021. URL: <https://www.savunmasanayist.com/turkmenistana-bayraktar-tb2-ihracati/> (дата обращения 13.10.2021).

24. В Туркмении впервые показали турецкие ударные беспилотники Bayraktar TB2. — *РИА Новости*, 27.09.2021. URL: <https://ria.ru/20210927/bespilotniki-1751996811.html> (дата обращения 13.10.2021).

25. *OPEC Annual Statistical Bulletin 2020*. 2020. Vienna: Organization of the Petroleum Exporting Countries, 96 p.

26. Дубровин И. Туркмения: газовый гигант или газовый протекторат Китая? — *ИА Регнум*, 16.03.2018. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2391155.html> (дата обращения 13.10.2021).

27. *BP Statistical Review of World Energy 2020*. 2020 — London: BP p.l.c., 65 p.

28. Hess M. Central Asian Gas Exports to China: Beijing's Latest Bargaining Chip? — *Foreign Policy Research Institute*, 16.06.2020. URL: <https://www.fpri.org/article/2020/06/central-asian-gas-exports-to-china-beijings-latest-bargaining-chip/> (дата обращения 13.10.2021).

29. Газ «Газпрома» оказался самым дешевым на китайском рынке. — *Интерфакс*, 06.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/716026> (дата обращения 13.10.2021).

30. Газопроводу Центральная Азия-Китай – 10 лет. — *Национальная ассоциация нефтегазового сервиса*, 07.01.2020. URL:

<https://nangs.org/news/world/gazoprovodu-tsentralynaya-aziya-kitay-10-let> (дата обращения 13.10.2021).

31. Central Asian Gas: Prospects for the 2020s. — *The Oxford Institute for Energy Studies*, 12.2019. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2019/12/Central-Asian-Gas-NG-155.pdf> (дата обращения 13.10.2021).

32. Овсянникова Н. 2008. Газа много, но для всех не хватает. — *Институт проблем естественных монополий*, Апрель. URL: <http://ipem.ru/news/publications/358.html> (дата обращения 13.10.2021).

33. «Газпром» возвращается в Туркмению. — *КоммерсантЪ*, 03.07.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4019560> (дата обращения 13.10.2021).

34. Худайбердиева Н.Х. 2020. Влияние Турции на политику нейтралитета и внешнюю политику Туркменистана (1995–2016). — *Журнал Белорусского государственного университета. История*, №2. С. 51-58.

35. Хлопов О.А. 2019. Евразия в энергетической политике Турции. — *Социальные науки*, №4 (27). С. 127-136.

36. South Caucasus Pipeline Project. — *BP Official Web Site*. URL: https://www.bp.com/en_ge/georgia/home/who-we-are/scp.html (дата обращения 13.10.2021).

37. TANAP поставит три миллиарда кубометров газа до конца года. — *РИА Новости*, 01.06.2019. URL: <https://ria.ru/20190601/1555168182.html> (дата обращения 13.10.2021).

38. Консорциум TAP AG начал рыночное тестирование для расширения мощностей газопровода. — *Интерфакс-Азербайджан*, 13.07.2021. URL: <http://interfax.az/view/839722> (дата обращения 13.10.2021).

39. Консорциум европейских и китайских компаний готов построить Транскаспийский газопровод. — *Neftegaz.ru*, 13.08.2019. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/480357-konsortsium-evropeyskikh-i-kitayskikh-kompaniy-gotov-postroit-transkaspiskiy-gazoprovod/> (дата обращения 13.10.2021).

40. Жильцов С.С. 2021. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе. — *Геоэкономика энергетики*, Т. 14. №2. С. 32-47.

41. Азербайджан и Туркменистан урегулировали разногласия на Каспии. — *Anadolu Ajansı*, 22.01.2021. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B0%D0%BD-%D0%B8-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%B8%D1%80>

D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-
%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0
%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%BD%D0%B0-
%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%B8/2119192 (дата
обращения 13.10.2021).

42. Притчин С.А. 2021. Новый этап геополитической борьбы вокруг Каспийского моря после 1991 года. — *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*, Т. 13. № 1. С. 21-36.

43. Мирзазаде Л.Ф. 2018. Каспийская дилемма и перспектива сотрудничества стран Прикаспийского региона. — *Sciences of Europe*, №27-1 (27). С. 40-45.

44. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. — *Kremlin.ru*, 12.08.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 13.10.2021).

45. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. URL: <https://pavlodar.com/zakon/?dok=03217&all=all> (дата обращения 13.10.2021).

46. Чумаков Д.М. 2019. Перспективы Транскаспийского газопровода. — *Мировая экономика и международные отношения*, том 63, № 8. С. 47-54.

47. Yıllık Göç Raporu 2013. — *T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü*, URL: https://www.goc.gov.tr/kurumlar/goc.gov.tr/YillikGocRaporlari/2013_yillik_goc_raporu.pdf (дата обращения 14.10.2021).

48. Yıllık Göç Raporu 2014. — *T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü*, URL: https://www.goc.gov.tr/kurumlar/goc.gov.tr/YillikGocRaporlari/2014_yillik_goc_raporu.pdf (дата обращения 14.10.2021).

49. Yıllık Göç Raporu 2015. — *T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü*, URL: https://www.goc.gov.tr/kurumlar/goc.gov.tr/YillikGocRaporlari/2015_yillik_goc_raporu.pdf (дата обращения 14.10.2021).

50. Yıllık Göç Raporu 2016. — *T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü*, URL: https://www.goc.gov.tr/kurumlar/goc.gov.tr/YillikGocRaporlari/2016_yiik_goc_raporu_haziran.pdf (дата обращения 14.10.2021).

51. İkamet izinleri İstatistikleri. — *T.C. İçişleri Bakanlığı Göç İdaresi Genel Müdürlüğü*, URL: <https://www.goc.gov.tr/ikamet-izinleri> (дата обращения 14.10.2021).

52. Yabancı uyruklu öğrenciler ile yurtdışı alım kontenjanı kapsamında kayıt yapılarak öğrenim gören öğrenci listesi. — *Kafkas Üniversitesi*,

URL: <https://www.kafkas.edu.tr/dosyalar/kau/32c7b382-fe20-46b6-bb69-95e7448b7aba.pdf> (дата обращения 14.10.2021).

53. Mersin üniversitesi yabancı uyruklu öğrenci sayıları (uyruk bazında). — *Mersin Üniversitesi*, URL: http://mersin.edu.tr/bulut/birim_594/Sayilarla_Universitemiz/2019_Ocak_Yabanc_Uyruklu_Orenci_Saylar_Uyruk_Baznda.pdf (дата обращения 14.10.2021).

54. MİLLETLERARASI ÖĞRENCİ SAYILARI. — *Kastamonu Üniversitesi*, URL: https://www.kastamonu.edu.tr/images/2020_ARALIK_AYI_YABANCI_UYRU_KLU_%C3%96%C4%9ERENC%C4%B0_SAYISI.pdf (дата обращения 14.10.2021).

55. Türkmenistan Aşkabat Türk İlkokulu. — *Milli Eğitim Bakanlığı*, URL: https://askabatilkogretim.meb.k12.tr/tema/okulumuz_hakkinda.html (дата обращения 14.10.2021).

56. Türkmenistan Aşkabat Türk Ortaokulu. — *Milli Eğitim Bakanlığı*, URL: https://askabatortaokulu.meb.k12.tr/tema/okulumuz_hakkinda.php (дата обращения 14.10.2021).

57. BAKANLIK Y.Dışı Türkmenistan Türkmenistan Aşkabat Türk Anadolu Lisesi. — *Okullar Hakkında*, URL: <https://www.okullarhakkinda.com/999/5/909669/atal.html> (дата обращения 14.10.2021).

58. Поисковый запрос «Türkmenistan». — *Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı*, URL: <https://www.tika.gov.tr/tr/ara?s=t%C3%BCrkmenistan&page=1> (дата обращения 14.10.2021).

59. MERV: 2015 Türk Dünyası Kültür Başkenti. — *Türksoy*, 29.06.2015. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2015/06/29/merv-2015-turk-dunyasi-kultur-baskenti> (дата обращения 14.10.2021).

60. Türkmenistan Cumhurbaşkanı Gurbangulı Berdimuhamedov'un "Barış Müziği, Dostluk Kardeşlik Müziği" kitabı TÜRKSOY tarafından yayınlandı. — *Türksoy*, 31.07.2017. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2017/07/31/turkmenistan-cumhurbaskani-gurbanguli-berdimuhamedov-un-baris-muzigi-dostluk-kardeslik-mu> (дата обращения 14.10.2021).

61. Türkmenistan Devlet Başkanı Berdimuhamedov'un "Türkmenistan Büyük İpek Yolu'nun Kalbi" Kitabı Tanıtıldı. — *Türksoy*, 24.11.2017. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2017/11/24/turkmenistan-devlet-baskani-berdimuhamedov-un-turkmenistan-buyuk-ipek-yolu-nun-kalbi-kita> (дата обращения 14.10.2021).

62. TÜRKSOY Genel Sekreteri Düsen Kaseinov Türkmenistan Devlet Başkanı Gurbangulı Berdimuhamedov ile Görüştü. — *Türksoy*,

05.07.2018. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2018/07/05/turksoy-genel-sekreteri-dusen-kaseinov-turkmenistan-devlet-baskani-gurbanguli-berdimuhame> (дата обращения 14.10.2021).

63. TÜRKSOY'da "Türkmenistan-Tarafsızlık Ülkesi" Fotoğraf Sergisi açıldı. — *Türksoy*, 27.10.2020. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2020/10/27/turksoy-da-turkmenistan-tarafsizlik-ulkesi-fotograf-sergisi-acildi> (дата обращения 14.10.2021).

64. Türkmenistan'ın "Daimi Tarafsız Ülke" statüsünü kazanmasının 25. yıl dönümünde Aşkabat'ta konferans düzenlendi. — *Türksoy*, 12.12.2020. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2020/12/12/turkmenistan-in-daimi-tarafsiz-ulke-statusunu-kazanmasinin-25-yil-donumunde-askabat-ta-ko> (дата обращения 14.10.2021).

65. TÜRKSOY'dan Türkmenistan'ın Daimi tarafsızlığının 25. Yılına özel kutlama. — *Türksoy*, 02.12.2020. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2020/12/02/turksoy-dan-turkmenistan-in-daimi-tarafsizliginin-25-yilina-ozel-kutlama> (дата обращения 14.10.2021).

66. TÜRKSOY'un katkılarıyla "Türkmenistan Kültür, Sanat ve Fotoğraf Sergisi" düzenlendi. — *Türksoy*, 16.08.2021. URL: <https://www.turksoy.org/tr/news/2021/08/16/turksoy-un-katkilariyla-turkmenistan-kultur-sanat-ve-fotograf-sergisi-duzenlendi> (дата обращения 14.10.2021).

67. Turkey: Turkmen Activist Faces Deportation. — *Human Rights Watch*, 12.10.2020. URL: <https://www.hrw.org/news/2020/10/12/turkey-turkmen-activist-faces-deportation> (дата обращения 14.10.2021).

68. Turkmenistan: The Long Arm of the Police State. — *Eurasianet*, 02.03.2021. URL: <https://eurasianet.org/turkmenistan-the-long-arm-of-the-police-state> (дата обращения 14.10.2021).

69. Başkan Erdoğan Türkmenistan'da: İki ülke arasında imzalar atıldı. — *Haber7.com*, 28.11.2021. URL: <https://www.haber7.com/siyaset/haber/3166754-son-dakika-baskan-erdogan-turkmenistanda-iki-ulke-arasinda-imzalar-atildi> (дата обращения 29.11.2021).

70. Cumhurbaşkanı Erdoğan'ın Türkmenistan ziyareti gündem oldu: First Lady ilk kez görüntüldü! — *Habertürk*, 29.11.2021. URL: <https://www.haberturk.com/cumhurbaskani-erdogan-in-turkmenistan-ziyareti-gundem-oldu-first-lady-ilk-kez-goruntulendi-3267222> (дата обращения 29.11.2021).